

БИОГРАФИЯ:

НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ

Научная статья

УДК 821.054.7.0

<https://doi.org/10.22455/Emigr.3034-3518-2024-2-48-71>

<https://elibrary.ru/SHRYNR>

П.М. БИЦИЛЛИ: БЛИЖНИЙ КРУГ (ИЗ СЕМЕЙНОЙ ИСТОРИИ)

© 2024 г. В.В. Левченко, Т.Н. Попова

Аннотация: Статья посвящена семейной истории П.М. Бицилли. Авторы систематизировали данные фрагментарного характера, введенные в научное пространство; выделены четыре линии генеалогического поля: отца (Бицилли), матери (Вейнберг), крестной (Шведова / Вейнберг), жены (Полянкевич / Бицилли); уточнен ряд фактов, акцентированы проблемные зоны поиска.

Ключевые слова: семейная история, генеалогия, поисковые поля, родственные связи, ближний круг, микромир, фрагментарная фактография.

Информация об авторах: Валерий Валерьевич Левченко — кандидат исторических наук, доцент, независимый исследователь, Одесса, Украина.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-6907-7768>

E-mail: levchenko_lav@ukr.net

Татьяна Николаевна Попова — кандидат исторических наук, доцент, независимый исследователь, Одесса, Украина.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-2844-3463>

E-mail: tnspt2017@gmail.com

Для цитирования: Левченко В.В., Попова Т.Н. П.М. Бицилли: ближний круг (из семейной истории) // *Emigrantica*. М.: ИМЛИ РАН, 2024. Вып. 2: П.М. Бицилли и гуманитарная наука русского зарубежья / сост. М.А. Васильева, науч. ред. М.А. Васильева, А.В. Бакунцев, ред. А.В. Протопопова, М.С. Щавлинский, Д.В. Зайцев. С. 48–71.

<https://doi.org/10.22455/Emigr.3034-3518-2024-2-48-71>

Research Article

This is an open access article Distributed under the Creative Commons Attribution-NoDerivatives 4.0 (CC BY-ND)

PIOTR BITSILLI: INNER CIRCLE (FROM FAMILY HISTORY)

© 2024. Valery V. Levchenko, Tatiana N. Popova

Abstract: This article is devoted to the family history of Piotr M. Bitsilli; the authors systematized fragmentary data introduced into the academic space; four lines of the genealogical field were identified: father (Bitsilli), mother (Weinberg), godmother (Shvedova / Weinberg), wife (Poliankevich / Bitsilli); a number of facts were clarified, problem areas of the search were emphasized.

Keywords: family history, genealogy, search fields, family ties, inner circle, microcosm, fragmentary factography.

Information about the authors: Valery V. Levchenko, PhD in History, Associate Professor, Independent Researcher, Odessa, Ukraine.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-6907-7768>

E-mail: levchenko_lav@ukr.net

Tatiana N. Popova, PhD in History, Associate Professor, Independent Researcher, Odessa, Ukraine.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-2844-3463>

E-mail: tnspt2017@gmail.com

For citation: Levchenko, V.V., and T.N. Popova. "Piotr Bitsilli: Inner Circle (from Family History)." *Emigrantica*. Issue 2: Piotr M. Bitsilli and the Humanities of the Russia Abroad, comp. M.A. Vasilieva, sci. ed. M.A. Vasilieva and A.V. Bakuntsev, ed. A.V. Protopopova, M.S. Shchavlinskii, D.V. Zaitsev. Moscow, IWL RAS Publ., 2024, pp. 48–71. (In Russian)

<https://doi.org/10.22455/Emigr.3034-3518-2024-2-48-71>

Личность Петра Михайловича Бицилли (1879–1953), блистательного ученого, профессора Новороссийского (Одесса), затем Софийского университетов, грани его профессионального профиля, перипетии его судьбы неразрывно связаны и во многом обусловлены его микромиром. Для понимания формирования неповторимой инди-

видуальности П.М. Бицилли, его характера, гражданских позиций и системы ценностей важно знакомство с семейной историей ученого — его ближним кругом. Однако эта тематика находится еще в стадии фрагментарной фактографии (см.: [1–10; 12–16; 18–21]). Причина — в ограниченности информационного поля. Факты, набираемые по крупицам в результате трудоемкого поиска в архивах и книгохранилищах, заимствованные из семейных анналов и т. п., требуют тщательного анализа и, безусловно, в процессе дальнейших исследований будут дополняться и неоднократно уточняться, постепенно расширяя генеалогическую картину. Предлагаемая статья отражает попытку систематизировать имеющийся в распоряжении авторов мозаичный материал с целью создания отправного блока данных для последующей поисковой работы.

Генеалогическое древо рода Бицилли, история семьи по линии отца П.М. Бицилли — первое поисковое поле. *Петр Михайлович* — уроженец Одессы, его предки были первопроходцами Новороссийского края, участвовали в русско-турецких войнах второй половины XVIII — начала XIX вв., в Отечественной войне 1812 г. «Открытой темой» остается вопрос о происхождении рода Бицилли. В литературе на основе известных на сегодняшний день архивных источников и автобиографий самого П.М. Бицилли наличествуют три версии о происхождении рода: «греческая», «итальянская» и «албанская», каждая из которых имеет своих приверженцев.

Можно считать достоверным фактом только географию проживания первых поколений родового клана — Албания, область Эпир, провинция Химара (от наименования гор). Известно, что Эпир (у древних греков — материк) называют «колыбелью» греческого народа, ибо расселение эллинов с севера на юг началось именно с этих территорий, которые позже были заселены соседними северными племенами, превратившими это пространство в «котел народов».

«Греческая версия». По материалам Российского государственного исторического архива (РГИА) основатель рода — *Гика Бицилли*, штаб-офицер российской армии, дворянин. У Гики Бицилли было два сына — Константин и Николай. Именно Константин Гика Бицилли (1752 – 24 декабря / 5 января / 1813) стал основоположником той ветви рода Бицилли, одним из потомков которого является Петр Михайлович Бицилли. Николай Бицилли основал другую ветвь рода. У него родилось двое сыновей — Гика и Дмитрий; у последнего был сын Андрей и три дочери [7, с. 178].

Согласно данным Государственного архива Одесской области (ГАОО), представители российских Бицилли в 1830-е гг. основоположником рода считали *Константина Гико Бицилля* и настаивали на греческих корнях фамилии. «Уроженец Греческой нации» «законно прижил» четырех сыновей, все они так или иначе продвинулись по службе: Иван, военный переводчик, в 1830-е гг. — российский консул в Испании (Малага, Андалусия); Савва — «майор и кавалер» (служил в Алексопольском пехотном полку; погиб в Бородинском сражении); Павел — губернский секретарь, депутат от Одесского уезда в Дворянском собрании Херсонской губернии (1830-е гг.); Михаил — коллежский секретарь, проживал в своем поместье в Одесском уезде¹.

В прошении Павла Константиновича Бицилли, поданном 19 июня 1831 г. в Дворянское депутатское собрание Херсонской губернии от своего имени и от имени своих братьев — Ивана и Михаила, приводились данные о семье и в первую очередь об отце с целью внесения «законных» потомков основоположника рода Константина Бицилли в дворянскую родословную книгу. 30 декабря 1855 г. копия протокола заседания Дворянского собрания, подтвердившего происхождение рода, была выдана «дворянину Михаилу Бицилли», «сыну Коллежского Секретаря Фомы, внуку дворянина Михаила и правнуку Подполковника и Кавалера Константина Бицилли»². Михаил Бицилли стал отцом Петра Михайловича, а Константин был его прапрадедом.

Константин «Гикин сын Бицилий», или просто «Гика Бицилий» (в источниках даны различные варианты имени), по свидетельству его сына Павла Бицилли, происходил «из дворян Греческой нации и Закона» и имел крестьян 20 душ. 10 марта 1770 г. он поступил на службу в российскую армию в чине прапорщика. В составе Архипелагского флота «на собственном военном судне с 75 людьми» участвовал в русско-турецких войнах второй половины XVIII в. Постепенно поднимался по служебной лестнице: 14 января 1775 г. ему был присвоен чин поручика; в период войны 1787–1891 гг. воевал в составе добровольческой флотилии Л. Кациониса³ в Средизем-

¹ ГАОО. Ф. 45. Оп. 5. Д. 1254. Л. 30.

² Там же. Л. 25, 30.

³ Ламброс Кационис (Качиони, греч. Λάμπρος Κατσιώνης, 1752–1805) — известный греческий корсар, «пиратский адмирал»; его флот Екатерина II признала в качестве флотилии России, поэтому Л. Кационис действовал под российским военно-морским флагом; позже он бежал в Россию и находился при дворе Екатерины II; его родственники принимали участие в расселении греко-албанских беженцев на территории будущей Одесщины.

ном море; с 10 июля 1790 г. стал капитаном, с 24 апреля 1795 г. — майором. Получив в середине 1790-х гг. значительные земельные владения в Тираспольском уезде и в районе Хаджибея, Константин Бицилли «по собственному прошению» был уволен со службы в Черноморском флоте с присвоением ему гражданского чина надворного советника и пенсионом⁴.

В период русско-турецкой войны 1806–1812 гг. он опять на военной службе — формирует Волонтирский конный полк. 9 марта 1807 г. К. Бицилли с двумя ротами Алексопольского Мушкетерского полка совершил десант на «неприятельскую сторону» Дуная и целый день удерживал значительно превосходящие силы противника. За этот подвиг 28 марта 1807 г. он был награжден Орденом Святого Великомученика и Победоносца Георгия IV класса и его имя было внесено в дворянскую родословную книгу. Константин Бицилли, участник многих крупных сражений русско-турецких войн, служил под началом великих людей своего времени — А.Г. Орлова, И.М. Дерибаса, Армана де Ришелье, И.А. Ганнибала. Он возглавлял Греческий дивизион, участвовал в организации размещения греко-албанских переселенцев на южных территориях; окончил службу в чине подполковника⁵.

О первых двух сыновьях Константина Бицилли на сегодняшний день ничего не известно. Третий сын — Павел Константинович (1786–?) — был на военной службе, в последующие годы он — губернский секретарь (с 1810 г.), чиновник в Одесском коммерческом суде (с 30 декабря 1807 г. по 8 февраля 1812 г.); депутат Дворянского депутатского собрания Херсонской губернии от Одесского уезда (с 1830 г.); крупный землевладелец (свыше 3000 десятин земли и более 100 крепостных крестьян); женился на дочери помещика Одесского уезда Михаила Гилескула — Анне (1807–?); детей (к 1831 г.) не имел.

Наиболее «ветвистой» оказалась линия четвертого, младшего сына Константина Бицилли — *Михаила Константиновича*⁶. Михаил Константинович, коллежский секретарь, проживал в Одесском уезде в имении отца, был женат на «греческой уроженке» Христине Ивановой⁷, имел двух детей (сына Фому и дочь Анну) и являлся ос-

⁴ ГАОО. Ф. 45. Оп. 5. Д. 1254. Л. 25.

⁵ Там же. Л. 25, 30.

⁶ Годы жизни неизвестны.

⁷ Не исключено, что Христина Иванова была болгаркой.

новоположником той ветви рода Бицилли, к которой принадлежал Петр Михайлович.

Фома Михайлович Бицилли (1808?–1861), дворянин, коллежский секретарь, имел шестерых детей. Отец Петра Михайловича — Михаил Фомич (22.XII.1843–1914?), был старшим сыном Фомы Михайловича. Петр Михайлович и его сестра Олимпиада (род. 5.VII.1839) были детьми от первого брака Фомы Михайловича⁸. Во втором браке (с Сусаной Спиридоновной Замария, дочерью купца)⁹ родились: сын *Спиридон* (род. 1.II.1849)¹⁰ и три дочери — *Христина* (род. 1.XI.1847), *Екатерина* (род. 14.X.1851) и *Александра* (род. 21.IV.1854).

В 1850-е гг. Фома Михайлович проживал с семьей в своем имении. Благоустроенный дом находился возле села Бицилово, которое принадлежало Ф.М. Бицилли с 1851 г., получив свое название по имени владельца; имел 60 душ крестьян мужского пола. Оставил о себе память жестокого помещика. Трагически погиб в 1861 г.: бричка, в которой он ехал, перевернулась. После смерти Ф.М. Бицилли имение перешло в собственность племянника Михаила Фомича, сына его младшего брата Спиридона Фомича — *Сусана Спиридоновича Бицилли*, коллежского секретаря¹¹. В последней трети XIX в. эти земли перестали быть собственностью семьи Бицилли [3, с. 9–21].

Архивные данные свидетельствует о том, что, включая отца П.М. Бицилли — Михаила Фомича, все представители рода причисляли себя к грекам, входили в греческую общину Одессы и участвовали в разнообразных греческих обществах¹².

Албанская версия. В период двух русско-турецких войн второй половины XVIII в. на службу Российской империи поступили «два

⁸ О первом браке Ф.М. Бицилли пока ничего неизвестно.

⁹ Венчание состоялось 11 февраля 1945 г. в Одесской Греческой Свято-Троицкой церкви.

¹⁰ Младший брат Михаила Фомича — *Спиридон Фомич Бицилли* — служил брандмейстером Александровской пожарной части одесской городской пожарной команды и проживал в 1913 г. в Одессе по адресу Судебный пер., 13. *Михаил Фомич Бицилли* в это время проживал по адресу: ул. Успенская, 24; его сын — *Петр Михайлович* — на улице Черноморской, 26. Кроме них в адресной книге на 1914 г. числится *Ел. Фоминична* (возможно, это сестра Екатерина), проживавшая на улице Садовой, 7 [17, с. 39–40].

¹¹ В год смерти отца (1861) Спиридону Фомичу было 12 лет, Петру Михайловичу — 18. Вероятно, наследницей стала Сусана Спиридоновна, которая и завещала село Бицилово своему родному внуку.

¹² ГАОО. Ф. 361. Оп. 1. Д. 1. Л. 1, 7; Д. 4. Л. 21 об-22.

“благородных албанца”», предки которых служили Венецианской республике, — *Джика и Пано Бицилли* [1, с. 17–18].

Русско-турецкая война 1768–1774 гг. вызвала в Албании широкий отклик. Химариоты, которых полностью так и не смогла покорить Порта, становились капитанами полков в других государствах (Испания, Франция, Сицилия, Венеция, Неаполь), но не оставляли надежду на достижение самостоятельности своей земли и искали поддержку у своих нанимателей.

В XV в. Химара попала под контроль Неаполя, что позволило химариотам пойти на военную службу к итальянцам. Население южной Албании конфессионально разделялось на православных, католиков и мусульман. В округе Влёра (Химара) было много сел [в том числе — Дерми / Дермиу, (алб.), или Дримáдес (греч.)], в которых проживали и греки, и албанцы. Служба химариотов османам и в католических странах способствовала исламизации и католизации части населения. Православные греки и «арваниты» (православные албанцы) составляли основу «арнаутских отрядов» Турции, но пытались сохранить свою веру, а с началом проникновения России на Балканы стали ориентироваться на православную державу и со временем вошли в контингент «албанских», или «греческих», войск Российской империи.

По материалам Архива Внешней политики Российской империи (Москва, АВПРИ) имя капитана *Пано Спиро Бичила*¹³ (1730-е? — не ранее конца 1790-х?), представителя албанской знати, впервые появляется в официальных документах в 1760 г. Вместе с архимандритом Анфимием Василико он, на основании решения первых лиц Химары (1759), обратился с предложением к Российскому престолу набрать «национальные полки» химариотов, которые ранее служили Сицилии и Венеции, для помощи России в возможной войне с турками. Брат Пано Бичила — *Джика* (1740-е? — не ранее конца 1790-х?), бывший венецианский офицер, отказавшись от звания капитана венецианской службы, хорошего жалования и пенсии для себя и своей семьи, в 1764–1768 гг. совершил несколько рейдов «по различным местам Греции» для того, чтобы побудить «главных приматов» (наиболее влиятельных глав семейств) и простых «жителей-христиан сформировать группы в пользу оружия» России. Джика сумел убедить многих молодых людей отправиться в Архипелаг на российский флот. Он совершил также поездку в Черногорию для пе-

¹³ Переделанная на русский манер эта фамилия в большинстве документов звучала как Бицилий / Бицилий / Бицили / Бицилли.

реговоров с ее правителем Степаном Малым; оттуда прибыл в Пизу, где находился граф А.Г. Орлов с важным поручением.

В 1770–1774 гг. 11 батальонов из выходцев с Балкан вместе с российским флотом участвовали в морской войне в Архипелаге. Состав этих батальонов был полиэтническим, но обычно термин «албанец», или «арнаут», стал нарицательным для обозначения наемного солдата иррегулярных пехотных войск, поэтому все балканское «воинство» называлось «албанским войском». Пано и Джика Бичила, братья-химариоты, бывшие венецианские офицеры, стали командирами двух «албанских» батальонов.

В 1775 г. капитан Пано Бицилли был послан А.Г. Орловым в Петербург «в звании депутата от своей нации» с прошением взять под протекторат России Химару. Летом 1779 г. состоялась встреча графа А.Г. Орлова, руководителя первой Архипелагской экспедиции российского флота, с Джикой Бицилли, который в поданном через А.Г. Орлова прошении на имя Екатерины II (от 20/31 июля 1779 г.), сообщал о намерении посвятить себя подготовке антитурецких выступлений, в которых бы участвовала не только Химара, но и прилегающие греческие области¹⁴.

Химариоты, как правило, владели греческим и итальянским языками — международными языками Балкан и Леванта в XVIII в. — и использовались российским правительством для консульской службы в средиземноморском регионе. В 1785 г. Пано Бицилли (подполковник с 1788 г.) получил консульскую должность с характерным титулом «Генеральный консул России в Албании и Химаре». Во время кампании в Архипелаге Джика Бицилли исполнял должность коменданта острова Санторин (Тира). В 1783 г. он был назначен генеральным консулом России на о. Кефалония (наибольший из Ионийских островов) [5, с. 452, 485–487, 495, 505, 517].

Два факта указывают на возможные контакты Константина Бицилли со своим отцом и дядей: в 1780 г. Пано Бицилли служил в Херсоне, куда 13 апреля этого же года генерал-поручиком И.А. Ганнибалом был направлен Константин Бицилли; 15 декабря 1783 г. К. Бицилли по распоряжению Коллегии иностранных дел был командирован в порт Цефалонию (о. Кефалония) «под команду Гико Бицилли, где и находился по 1789 г.»¹⁵.

Константин Гикин сын Бицилий — основоположник «одесских» Бицилли, вероятно, сначала пошел служить — по примеру отца и

¹⁴ Таким образом, Джика Бицилли (Бичила) как химариот отделял себя от греков.

¹⁵ ГАОО. Ф. 45. Оп. 5. Д. 1254. Л. 25–30.

дяди — итальянцам (до 1770 г.), затем в восемнадцатилетнем возрасте поступил на русскую службу и уже в 1770 г. участвовал в двух крупнейших битвах — под Наварином и в Чесменском сражении, получив тяжелое ранение. В том же году К. Бицилли был присвоен сразу младший офицерский чин прапорщика; этот факт свидетельствует о том, что он уже имел какой-то офицерский чин в венецианских или неаполитанских войсках, т. к. обычно иностранцам, поступавшим на российскую службу, давали чин «с понижением».

Сын Джики (Гики) Бичила — Константин Гикин сын Бицилий в начале XIX в., в условиях социокультурной специфики Одессы, вероятно, считал себя более греком, нежели албанцем. Согласно его завещанию¹⁶, значительные суммы были выделены Одесскому Греческому благотворительному обществу и Греческому училищу в селе Дримадес¹⁷. Данный факт позволяет предполагать, что это село — «малая родина» Константина, который, возможно, родился здесь в 1752 г. и не забывал о ней, стремясь поддержать православную общину села в условиях усиливающегося процесса исламизации албанских земель. Сыновья Константина — Павел и Михаил — жители Одесщины, органично вошли в греческую общину региона и стали считать своих предков тоже греками.

При анализе этнической самоидентификации нельзя не учитывать такой фактор, как процесс *эллинизации албанцев* как в Химаре, так и в Северном Причерноморье — на Одесщине. Можно выделить два главных обстоятельства, которые, возможно, повлияли на то, что этнически коренные албанцы стали считать себя греками. Во-первых, это — естественный процесс ассимиляции части албанцев среди более многочисленного греческого населения, в первую очередь — благодаря брачным союзам¹⁸. Во-вторых, это — осознанный выбор некоторых албанцев («арманитов», которые хорошо владели греческим языком, хотя он не был для большинства из них родным) в пользу новой «национальности», престижность и социальный статус которой в это время были более весомыми.

¹⁶ ГАОО. Ф. 765. Оп. 1. Д. 4. Л. 1–2, 4.

¹⁷ Сегодня Дерми [Дермиу / Дримадес] (округ Влёра) — село, расположенное на высоте 200 метров от уровня Ионического моря, одно из семи сел, административно принадлежащих муниципалитету города Химара, насчитывает 1800 жителей, национальный состав которых — греки и албанцы, язык — греческий, химариотский диалект.

¹⁸ Неизвестно, из каких семей были жены Пано и Джики Бицилли, Константина и Николая Бицилли; архивные материалы свидетельствуют о том, что в первой половине XIX в. представители рода Бицилли брали в супруги преимущественно гречанок.

С полным порабощением Химары Османами, по сути — с ликвидацией Албании с его частично православным албанским населением, выросла роль Греции и греков как главных носителей Православия. Усиление османского ига на Балканах и привлекательность православной иммиграции в Северное Причерноморье из регионов, подвластных Турции, колонизация Крыма и Одесщины привели к тому, что «греческий поток» вобрал в себя другие балканские народы: бывшие химариоты-албанцы стали восприниматься (и воспринимать себя!) как греки. С развертыванием национально-освободительного движения в Греции, с образованием «Филики Этерии» в Одессе (1814) и ее отделений на Балканах, на волне Греческой революции 1821–1829 гг. — быть греком на Одесщине становилось почетным [13, с. 335–340].

Значительную роль в «эллинизации» албанцев сыграл знаменитый Греческий Проект Екатерины II — создание Греческого царства во главе с внуком императрицы Константином, которое должно было контролировать Балканы и средиземноморские проливы. Этот Проект способствовал выдвижению на первый план именно греков с их православной миссией. Указы Екатерины II давали большие льготы грекам Одесщины: создание специального воинского подразделения — Одесского Греческого дивизиона (указ от 19 апреля 1795 г.), размещение военных и гражданских лиц в городе и окрестностях, наделение их земель и проч. К осени 1795 г. из Архипелага на Одесщину переселилось около ста греческих семей. С началом правления Павла I (1796) Албанское войско все чаще стали называть Греческим (Таврическим) полком; 30 января 1797 г. полк был переформирован в Греческий батальон: название «Албанское войско» фактически было ликвидировано. При Александре I был создан Одесский Греческий батальон (22 октября 1803 г.), в который принимали греков и албанцев, ранее служивших в разных войсках, и наделяли их землей. Под Одессой в селе Александровка (Арнаутовка) была выделена территория, которую позже стали называть «Греческое селение», для размещения служащих батальона. Здесь земельные участки получили Константин (майор) и Николай (капитан) Бицилли¹⁹ [18, с. 140–183].

Можно ли причислить Константина Бицилли к известному балканскому роду албанского происхождения *Гиков*? Вопрос открыт, однако известно, что за представителями этого рода в Российской империи признавался княжеский титул; Константин этого титула

¹⁹ ГАОО. Ф. 1. Оп. 218 (1797 г.). Д. 1. Ч. 3-а. Л. 29 об.–32

не имел, но, вероятно, авторитет, происхождение, должности и звания, которыми он обладал уже в России, способствовали особому, уважительному к нему обращению, — *Гика*, распространенному на Балканах, в молдавских землях и т. п.²⁰

Итальянская версия. Сам Петр Михайлович никогда не соотносил себя с греческой диаспорой Одессы, а в «автобиографии» категорически написал: «...предки — выходцы из Албании, итальянского происхождения» [20, с. 135–136]. Не исключено, что П.М. Бицилли, восхищавшийся Италией, изучавший историю ее культуры, внес свою лепту в создание мифа об итальянских корнях предков. В то же время, известно, что возможные предки Петра Михайловича — братья Пано и Джика Бичила — бывшие венецианские офицеры. Жители Ионических островов отличались своими итальянскими фамилиями и даже некоторыми языковыми особенностями, т. к. традиционно элита Ионических островов получала образование и дворянские титулы в Италии [18, с. 227].

Архивные данные позволяют говорить о том, что с середины XVIII в., в течение полутора столетий, из документа в документ, представители албанского рода из Химары — *Бичила* — постепенно меняли орфографию своего родового имени «Бичилли — Бицилий — Бицилий — Бицили — Бицилли» (не исключено, что Пано и Джика воспринимали в российском военном ведомстве как бывших итальянских офицеров)²¹. Но во всех документах, написанных рукой самого Петра Михайловича, фамилия семьи представлена только в последнем варианте, который соответствует копии протокола Дворянского депутатского собрания Херсонской губернии.

Отец Петра Михайловича — *Михаил Фомич Бицилли*, дворянин, — служил секретарем в канцелярии Одесского городского кредитного общества (ОГКО), которое было учреждено 20 апреля 1871 г. и начало функционировать 6 июля 1871 г. Согласно источникам, М.Ф. Бицилли был «служащим по назначению» и имел заработную плату в размере 3350 рублей (на 22 ноября 1903 г.). В 1913 г. М.Ф. Бицилли вышел в отставку и ему была назначена пенсия в размере 3000 рублей²². Положение М.Ф. Бицилли считалось весьма почетным

²⁰ Возможно, обращение Гика происходило от отчества — *Гикин (Джикин) сын*.

²¹ Трудно сказать, насколько осознанно проблема орфографии родового имени стояла перед первыми поколениями семьи Бицилли. В то же время изменения в написании фамилии могли осуществляться в результате делопроизводственной практики — случайно или намеренно.

²² Аналогичная пенсия была назначена М.Ф. Бицилли на 1914 г. (см.: [25, с. 371–376]).

в городе, о чем свидетельствует оценка семьи Бицилли, данная директором 2-й одесской гимназии в характеристике на ее выпускника: «Бицилли Петр, 20 лет, из весьма почтенной и образованной семьи служащего из банка. Средствами отец владеет не большими, но достаточными для воспитания детей <...> Пользовался самым лучшим надзором и добрыми советами почтенного и образованного отца...»²³.

История семьи П.М. Бицилли по материнской линии — второе поисковое поле. *Мать Петра Михайловича — Екатерина Адольфовна (Михайловна)*²⁴ родилась 7 ноября 1852 г. в Одессе; 7 декабря 1852 г. была крещена в одесской Покровской церкви. Крестными (восприемниками) Екатерины Адольфовны стали купец третьей гильдии *Исай Семенович Вейнберг* и жена присяжного Коммерческого суда Одесского градоначальства, коллежского секретаря Якова Исаевича Вейнберга *Любовь Григорьевна Вейнберг (Рубинштейн)*²⁵.

Отец *Екатерины Адольфовны — Адольф Васильевич Штейнгард*²⁶ — лютеранского вероисповедания²⁷; купец второй гильдии (1848); имел магазин на улице Ришельевской (1863); в середине 1860-х гг. состоял купцом-аукционистом при Аукционной камере Одесского городского общественного управления Одесского градоначальства [28, с. 6; 29, с. 6]²⁸.

Во всех вариантах своей автобиографии П.М. Бицилли писал: «Мать из еврейской, перешедшей в православие семьи» [19, с. 50, 53, 56]; аналогично написано в оригинале автобиографии 10 января 1948 г.: «Мать, урожденная Штейнгард, — из еврейской семьи»²⁹. Свидетельства Петра Михайловича соответствуют генеалогическим

²³ ГАОО. Ф. 45. Оп. 4. Д. 1119. Л. 2; Оп. 5. Д. 1254. Л. 2, 26.

²⁴ Пока неизвестно, когда состоялась замена отчества — *Адольфовна* на *Михайловну*, но, вероятнее всего, причина — начавшаяся Первая мировая война и связанные с ней антинемецкие настроения в российском обществе.

²⁵ ГАОО. Ф. 37. Оп. 3 а. Д. 8. Л. 110 об.

²⁶ В разных источниках написание фамилии варьируется — с буквами «д», «т» и «дт» в конце слова.

²⁷ Неизвестно, перешел ли А.В. Штейнгард в православие после женитьбы, и каковы были его корни (возможно, еврей немецкого происхождения).

²⁸ В этих изданиях приводятся разные написания фамилии Адольфа Васильевича: в 1864 г. — Штейнгардт, в 1865 г. — Штейнгарт.

²⁹ ГАРФ. Ф. Р 7523. Оп. 59. Д. 4330. Л. 5.

реалиям: мать *Екатерины Адольфовны* — *Мария Исаевна Вейнберг*, — действительно, происходила из еврейского рода Вейнбергов, перешедших в православие.

Дед Екатерины Адольфовны, ставший позже ее крестным отцом, — *Исай / Исайя Семенович Вейнберг (Шая Вольфович; 1794–1865)* родился в семье купца 3-й гильдии в местечке Немеривка Брацлавского уезда Каменец-Подольской губернии³⁰.

Жизненный путь Ш.В. Вейнберга был сложным. В 1808 г., в раннем возрасте, отец женил его на дочери барского мещанина Кофии Гуди. В 1815 г. молодая семья вместе с родителями и двухлетней дочерью Сусанной переехала в Одессу, где Ш.В. Вейнберг с отцом стал заниматься торговлей. В 1817 г. он овдовел, а в 1823 г. женился второй раз: его супругой стала дочь уманского купца Абрама Вайнберга — Руаль. В 1818–1822 гг., отделившись от отца, Ш.В. Вейнберг стал работать приказчиком у купца 1-й гильдии Бермана Бернштейна, затем записался купцом 3-й гильдии и самостоятельно вел торговые дела, но в середине 1825 г. вынужден был объявить себя банкротом и переехать с семьей в Николаев, где подрадил на строительство кораблей. 2 июня 1830 г. в Николаевском адмиралтейском соборе вместе со старшим сыном Яковом Ш.В. Вейнберг принял православие, выбрав при крещении имя Исаия. В 1832 г. И.С. Вейнберг вернулся в Одессу, получив статус одесского мещанина, а 14 апреля 1833 г. вступил в должность публичного нотариуса, в которой пробыл до конца своих дней³¹.

В двух браках у И.С. Вейнберга родилось десять детей — Сусанна (1813), Яков (1824), Иосиф (1828), Петр (1831), Мария (18??), близнецы Андриан и Семен (1835), Анна (1837), Павел (1846), Вольф (18??). И.С. Вейнберг строго следил за исполнением семьей всех церковных обрядов, подавая пример своим детям. Роза Абрамовна сама выучила детей главным молитвам и рассказывала эпизоды из священной истории. По праздникам в дом Вейнбергов приезжали священники и вели с детьми назидательные беседы. Судьба сыновей и дочерей И.С. Вейнберга сложилась по-разному.

Старший сын *Яков Исаевич Вейнберг (1824–1899)* был довольно известным в Одессе человеком. В 1844 г. он закончил Ришельевский лицей и начал карьеру на государственной службе. Служил

³⁰ Сегодня Немиров — город в Винницкой области Украины, входит в Винницкий район (до 2020 г. был административным центром упраздненного Немировского района Винницкой области).

³¹ ГАОО. Ф. 4. Оп. 7. Д. 217. Л. 4, 16–16 об., 27; Оп. 9. Д. 281. Л. 1.

в Одесской портовой таможне, получив чин коллежского секретаря; в 1850-е гг. занимался коммерческими делами. На протяжении более тридцати лет являлся гласным Одесской городской Думы, присяжным стряпчим и биржевым нотариусом Одесского коммерческого суда, адвокатом Одесской главной конторы Русского общества пароходства и торговли [31, с. 100; 33, с. 191, 194; 34, с. 63]. Жена Я.И. Вейнберга — Любовь Григорьевна (1833–1903) — родом из знаменитой музыкальной семьи Рубинштейнов. Ее братьями были известнейшие деятели музыкальной культуры Антон Григорьевич Рубинштейн (1829–1894) и Николай Григорьевич Рубинштейн (1835–1881), а сестрой — Софья Григорьевна Рубинштейн (1841–1919) — камерная певица и музыкальный педагог. С.Г. Рубинштейн — «легальная жительница Одессы и покровительница всех нелегальных» [24, с. 7], имела широкие связи в революционной среде Одессы, предоставляла кров А.И. Желябову и другим революционерам и находилась под надзором полиции [11, с. 87, 214, 222].

Представители семейств Вейнбергов и Рубинштейнов были связаны церковными узами. 28 января 1873 г. «свободный художник» А.Г. Рубинштейн стал крестным сына Якова и Любви Вейнбергов — Якова Яковлевича Вейнберга (10 ноября 1872–19??)³². Еще один сын Якова и Любви Вейнбергов — Григорий Яковлевич Вейнберг (1864–1942) — с семьей Рубинштейнов был связан брачными узами: он был женат на Нине Викторовне, одной из родственниц А.Г. Рубинштейна. Г.Я. Вейнберг был инженером-металлургом, профессором. 15 мая 1881 г. стал восприемником при крещении Михаила Михайловича Бицилли (младшего брата П.М. Бицилли)³³. Судьба Г.Я. Вейнберга была типичной для судеб многих представителей научной интеллигенции послереволюционного времени: в 1919 г. арестован, затем освобожден, уволен с работы (в его большую и богатую квартиру на Подольской улице вселили несколько семей); умер в блокадном Ленинграде. Владимир Григорьевич Вейнберг (18??–19??), его сын, — троюродный брат П.М. Бицилли, талантливый инженер и спортсмен — был арестован по ложному доносу после убийства С.М. Кирова, сослан в лагерь и вскоре расстрелян. Надежда Яковлевна Вейнберг (1852–1892), дочь Якова и Любви Вейнбергов, 25 мая 1852 г. была крещена в Покровской церкви; ее крестными родителями стали дед — И.С. Вейнберг и тетя — С.И. Вейнберг (Мулен)³⁴.

³² ГАОО.Ф. 37. Оп. 3а. Д. 19а. Л. 8 об.

³³ Там же. Оп. 11. Д. 21. Л. 165 об.–166.

³⁴ Там же. Оп. 3а. Д. 8. Л. 45 об.

Наибольшую известность среди детей И.С. Вейнберга получили братья Петр и Павел. *Петр Исаевич Вейнберг* (1831–1908) стал поэтом, академиком, педагогом, издателем, редактором, переводчиком, историком литературы — вошел в историю российской словесности [15, с. 150–163; 17, с. 401–402]. О его приездах в Одессу из Санкт-Петербурга сообщали газеты, его чествовали в Литературно-артистическом обществе³⁵ [10, с. 233–237]. Его сын, Борис Петрович Вейнберг (1871–1942) — физик-гляциолог, был двоюродным дядей П.М. Бицилли. Внук Б.П. Вейнберга — Всеволод Борисович Вейнберг (1907–1978) — инженер-теплотехник, доктор технических наук — троюродный брат П.М. Бицилли [7, с. 176–189].

Павел Исаевич Вейнберг (1846–1904) учился во 2-й одесской гимназии, позже служил на железной дороге, играл в Одесском русском театре. С конца 1860 х гг. выступал в качестве чтеца и рассказчика сцен из еврейского, русского и армянского быта, выпустил ряд сборников анекдотов и рассказов. В 1880 г. был принят в труппу Александринского театра. Умер в Санкт-Петербурге тяжело больным и всеми забытым [15, с. 401]. Его сын Павел Павлович Вейнберг (1874–1910) — актер, драматург, беллетрист.

Из двух братьев-близнецов — *Андреан Исаевич Вейнберг* (1835–19??), «вольный штурман» (1861)³⁶, в 1868 г. был приглашен городской головой Н.А. Новосельским в качестве бухгалтера в Одесскую городскую управу [36], где прослужил долгие годы. Второй брат-близнец — *Семен Исаевич Вейнберг* (1835–19??) — купец 3-й гильдии; в октябре-декабре 1870 г. организовывал концертное турне А.Г. Рубинштейна по городам Российской империи [33, с. 169, 216]. Дочь С.И. Вейнберга — Елизавета Семеновна Вейнберг (1867, Одесса – 1933, Ницца) — двоюродная тетя П.М. Бицилли. Внуком С.И. Вейнберга и сыном Е.С. Вейнберг был известный русский поэт-акмеист, литературный критик и переводчик Георгий Викторович Адамович (1892–1972). П.М. Бицилли и Г.В. Адамович — троюродные братья [10, с. 233–237; 15, с. 322–329]³⁷.

³⁵ 20 апреля 1902 г. газета «Одесские новости», в частности, сообщала: «Вчера в Литературно-артистическом обществе был прочитан П.И. Вейнбергом реферат о Викторе Гюго. При появлении литератор был встречен громкими аплодисментами. Председатель И. А. Смирнов приветствовал П.И. Вейнберга от имени Литературно-артистического общества. Реферат о В. Гюго был прослушан собравшейся публикой с большим интересом. По окончании чтения группа местной интеллигенции, в состав которой вошли литераторы и др. члены общества, чествовали Петра Исаевича в помещении клуба ужином» [10, с. 236–237].

³⁶ ГАОО. Ф. 37. Оп. За. Д. 205. Л. 146.

³⁷ Неизвестно, встречались ли П.М. Бицилли и Г.В. Адамович лично, но они переписывались и публиковали рецензии на работы друг друга.

Вольф Исаевич Вейнберг (18??–19??) был купцом; его сын Яков Владимирович (Вольфович) Вейнберг (1879–1956) — композитор, преподавал в Одесской консерватории (1916–1921), в 1921 г. эмигрировал в Палестину, с 1926 г. проживал в США [37]. Анна Исаевна Вейнберг (1827–18??) в 1861 г. вышла замуж за одесского городского врача Дмитрия Михайловича Левенсона (1830–1883), внуком его брата Соломона был известный писатель К.И. Чуковский. Поручителями на венчании были братья Анны — Андриан и Яков [10, с. 233–237].

Сусанна Исаевна Вейнберг (1813–18??) — дочь от первого брака И.С. Вейнберга; вышла замуж за херсонского купца Мулена. 28 января 1873 г. стала крестной Якова Яковлевича Вейнберга (1872–19??), сына Я.И. Вейнберга и Л.Г. Вейнберг (Рубинштейн), двоюродного брата Е.А. Бицилли (Штейнгард) и двоюродного дяди П.М. Бицилли. После таинства крещения Я.Я. Вейнберга ее кумом стал А.Г. Рубинштейн (брат Л.Г. Вейнберг)³⁸.

На сегодня у нас полностью отсутствуют сведения об Иосифе Исаевиче Вейнберге; очень мало информации о жизни Марии Исаевны Вейнберг (18??–18??), родной бабушки П.М. Бицилли.

В 1870-е гг. Е.А. Штейнгард вышла замуж за М.Ф. Бицилли. 1 октября 1879 г. в их семье родился первенец — Петр, который был крещен 25 ноября 1879 г. Крестные родители: дядя Петра Михайловича — Петр Адольфович Штейнгард (родной брат мамы, инженер, титулярный советник) и Н.Я. Вейнберг (Шведова), родная тетя по линии матери³⁹. 18 марта 1881 г. родился второй сын — Михаил (1818–1951), крещенный 15 мая 1881 г.⁴⁰. В обоих случаях крещения детей чета Бицилли в качестве восприемников выбирала родственников исключительно со стороны Екатерины Адольфовны.

Екатерина Адольфовна была очень обеспеченной женщиной: по состоянию на 1901 г. в ее собственности находились два участка земли площадью соответственно 1 118 десятин (1 218 га) и 600 десятин (654 га)⁴¹ в районе между Малым и Средним Фонтанами [16, с. 134]. В собственноручно заполненном 15 августа 1911 г. формуляре П.М. Бицилли в графе «Родовое имение» указал: «У матери дача в г. Одессе на Мало-Фонтанской дороге»⁴². Будучи в эмиграции, Петр

³⁸ ГАОО. Ф. 37. Оп. За. Д. 19а. Л. 8 об.

³⁹ Там же. Оп. 6. Д. 126. Л. 185 об.

⁴⁰ Там же. Оп. 11. Д. 21. Л. 165 об.

⁴¹ Перевод единиц измерения площади из десятин в гектары осуществлены В.В. Левченко.

⁴² ГАОО. Ф. 45. Оп. 4. Д. 1119. Л. 1 об., 6 об.

Михайлович ностальгически вспоминал об Аркадии, о том, что часто ходил на собственной яхте [1, с. 21].

Малофонтанская дорога (в 1902 г. переименована во Французский бульвар в честь визита Николая II во Францию) находилась в старой части города и тянулась вдоль береговой линии, застроенной особняками состоятельных горожан (владелец авиазавода А.А. Анатра, городской голова Г.Г. Маразли, крупный землевладелец М.А. Рено, промышленник, судовладелец и банкир Ф.П. Родоканакис и многие другие «отцы города»⁴³).

После отъезда 28 января 1920 г. П.М. Бицилли с семьей в эмиграцию Екатерина Адольфовна осталась в Одессе с младшим сыном М.М. Бицилли. В 1925 г. Петру Михайловичу удалось перевезти мать в Болгарию⁴⁴.

Особую роль в жизни П.М. Бицилли сыграла двоюродная сестра Екатерины Адольфовны и его крестная — *Надежда Яковлевна Шведова (Вейнберг)*. Она была женой Федора Никифоровича Шведова (1840–1905), крупного ученого-физика, профессора, декана физико-математического факультета (1877–1880, 1889–1895), ректора (1895–1903) Императорского Новороссийского университета. Всю свою жизнь Н.Я. Шведова посвятила благотворительности: была активной участницей Одесского женского благотворительного общества; в течение многих лет принимала участие в делах Общества Красного Креста (член попечительства Касперовского отдела сестер Красного Креста), занимаясь проблемой подготовки женского санитарного персонала [26, с. 3–26]; стала одной из главных учредительниц основанного по ее почину в 1887 г. Общества попечения о больных детях в Одессе⁴⁵, в котором состояла товарищем председателя. 2 июня 1892 г. Н.Я. Шведова скончалась, а 4 июня была погребена на Втором Христианском кладбище⁴⁶. Церемония похорон свидетельствовала о глубоком уважении одесской общественности к ее персоне. Газета «Одесский вестник» дала некрологическое объявление одесского Управления и Попечи-

⁴³ Сведения о «даче» (1911), приведенные Петром Михайловичем, возможно, свидетельствуют об изменении в финансовом положении семьи к этому времени; неизвестно, сохранились ли эти земли в собственности Екатерины Адольфовны к 1917 г.

⁴⁴ Генеалогия Бицилли и Вейнбергов представлена в одном из изданий Т.Н. Поповой [15, с. 523–528].

⁴⁵ ГАОО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1645. Л. 2.

⁴⁶ Там же. Ф. 37. Оп. 13. Д. 223. Л. 178 об.–179.

тельства Общества Красного Креста о ее кончине [30] и опубликовала развернутый материал о похоронах [27]. Отдать последний долг почившей пришел весь состав местного управления Красного Креста, в том числе: старейший из представителей общества — почетный член, генерал от инфантерии А.П. Нагель, исполняющий должность городского головы В.Н. Лигин, Л.И. Курис, возглавлявшая Общество попечения о больных детях Одессы, попечительница графиня Е.П. Капнист, весь состав сестер Общества, члены управы, многие профессора Императорского Новороссийского университета, врачи и многочисленные представители общественности города.

После смерти жены Ф.Н. Шведов активно занимался благотворительной деятельностью: организацией детского санатория на Хаджибеевском лимане, участвовал в строительстве детской больницы Красного Креста, ходатайствовал о постройке больницы для детей на Старопортофранковской улице. Общественная деятельность Ф.Н. Шведова в эти годы во многом — продолжение дела его супруги. Бесспорно, что Ф.Н. Шведов не мог отказать и в покровительстве крестнику и племяннику своей горячо любимой жены, улаживая проблемы, возникающие у студента П.М. Бицилли [12, с. 341; 15, с. 170].

Верной спутницей жизни Петра Михайловича была его супруга — *Мария Тимофеевна (Тадеушевна)* (1878–1959). Отец Марии Тадеушевы — *Тадеуш-Юзеф (Тимофей Осипович) Полянкевич* (1816?–1876?), польский дворянин, надворный советник. Мать — *Мария Александровна Полянкевич* (1816?–1876?), в девичестве *Штейнхаузер*, была дочерью *Александра Штейнхаузера* и *Анны Францевны Штейнхаузер*. По линии бабушки — *Анны Францевны Штейнхаузер* — предками Марии Тимофеевны были: знаменитый немецкий художник XVI в. *Лука Кранах* (1472–1553) и великий немецкий поэт *Иоганн Вольфганг Гёте* (1749–1832)⁴⁷ [16, с. 145].

В семье *Тимофея Осиповича Полянкевича* и *Марии Александровны Полянкевич (Штейнхаузер)*, кроме Марии, была дочь *Елизавета*

⁴⁷ *Анна Францевна Штейнхаузер* — дочь *Иоганна-Иоса Текстора* (1739–1792); его родители — *Иоганн Вольфганг Текстор* (1693–1771) и *Анна Маргарита Текстор* (в девичестве *Линдхеймер*). Дочерью *Иоганна Вольфганга Текстора* и *Анны Маргареты Текстор* и, соответственно, сестрой *Иоганна-Иоса Текстора* была *Катарина-Элизабет Гёте* (1731–1808). *Катарина-Элизабет Гёте (Текстор)* и ее муж — *Иоганн Каспар Гёте (Goethe; 1710–1782)* стали родителями великого немецкого поэта *Иоганна Вольфганга Гёте* (1749–1832). Таким образом, *Иоганн Вольфганг Гёте* был сыном сестры прадеда *Марии Тадеушевы Полянкевич*.

и три сына: *Иосиф (Юзя)* (1851?–1911?), *Александр* (1851?–1911?), и *Михаил* (1851?–1911?)⁴⁸. Сестра Марии Тимофеевны — известная русская драматическая актриса *Елизавета Тимофеевна Жихарева* (1875–1967). Е.Т. Жихарева (по первому мужу) была ученицей В.И. Немировича-Данченко. С 1917 г. в течение 10 лет скиталась по Европе: Турция, Югославия, Болгария, Латвия, Эстония (в Ревеле / Таллине выступала в труппе местного Русского театра (1922), затем имела свою студию). В 1927 г. вернулась в СССР, с 1936 по 1956 гг. играла в труппе Ленинградского театра драмы имени А.С. Пушкина (бывший Александринский). Заслуженная артистка РСФСР (1939). Пережила с двумя дочерьми блокаду Ленинграда. В 1956 г. ушла на пенсию, остаток дней провела в пансионате ленинградского Дома актера. Похоронена на Серафимовском кладбище. Ее второй муж — Илларион Николаевич Певцов (25 ноября 1879 г., Антополь Гродненской губ. – 25 октября 1934 г., Ленинград), известный русский и советский актер, театральный педагог, Народный артист РСФСР (1932); с 1925 г. и до конца жизни — актер Ленинградского театра драмы имени А.С. Пушкина [16, с. 146–147], похоронен в некрополе мастеров искусств Александрово-Невской лавры.

Мария Тимофеевна окончила, по собственному свидетельству⁴⁹, одесскую женскую гимназию в 1897 г. и поступила в Музыкальную академию по классу вокала⁵⁰, совершенствовала голос (камерная певица, меццо-сопрано) в Италии, по возвращении в Одессу (1898) выступала с концертами, давала уроки пения, работая на музыкальных курсах К.Ф. Лаглера⁵¹.

Первый муж (вышла замуж в 1898 г.) — *Орехов Петр Дмитриевич* (1847?–1901?) — служил, по свидетельству Марии Тимофеевны, чиновником по Министерству юстиции (юрист, статский советник, товарищ окружного прокурора в Виннице).

В автобиографии М.Т. Бицилли пишет: «...скорая смерть мужа, оставившего меня с дочерью Анной без всяких средств к существованию, заставила меня обратиться к старому занятию — урокам му-

⁴⁸ В своей автобиографии М.Т. Бицилли сообщает о том, что с ней росла и воспитывалась сестра Елизавета, никаких сведений о братьях она не приводит (см.: ГАРФ. Ф. Р-7523. Оп. 59. Д. 4330. Л. 10).

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ Учреждений с такими названиями в эти годы в Одессе не было.

⁵¹ В 1913 г. Мария Тимофеевна проживала по адресу: ул. Херсонская, 48; ее мать — Мария Александровна Полянкевич в это же время проживала по адресу: ул. Преображенская, 25 [22, с. 76–77, 303, 326]. На рубеже XIX–XX вв. на курсах К.Ф. Лаглера работала *Любовь Григорьевна Вейнберг* (Рубинштейн).

зыки. <...> Через несколько лет после смерти моего мужа я вторично вышла замуж за профессора по истории Одесского университета Петра Михайловича Бицилли» (цит. по: [9, с. 156]).

По семейным преданиям, Мария Тимофеевна и Петр Михайлович встретились еще при жизни М.Д. Орехова, который не давал развода, из-за чего первые годы совместной жизни прошли в гражданском браке. Молодые люди поженились только в 1918 г. [2, с. 648–649]. В эмиграции, в Болгарии, Мария Тимофеевна давала уроки пения и игры на фортепиано. По воспоминаниям современников, Мария Тимофеевна была очень красивой женщиной, веселым человеком, всегда в хорошем настроении, верным другом и соратницей Петра Михайловича.

Четыре выделенных нами поисковых поля семейной истории П.М. Бицилли имеют много лагун и являются лишь частью обширного исследовательского пространства, которое еще предстоит освоить.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Исследования

1. Бирман М.А. П.М. Бицилли (1879–1953). Жизнь и творчество. М.: Водолей, 2018. 444 с.
2. Бирман М.А. П.М. Бицилли (1879–1953). Штрихи к портрету ученого // Бицилли П.М. Избранные труды по средневековой истории: Россия и Запад / сост. Ф.Б. Успенский; отв. ред. М.А. Юсим. М.: Языки славянских культур, 2006. С. 648–649.
3. Буковский В.Я. Горькая правда. Исторический очерк села Бицилово и района. Раздельная, 1998. 221 с.
4. Галчева Т.Н., Голубович И.В. «Понемногу приспосаблиюсь к “независящим обстоятельствам”»: П.М. Бицилли и семья Флоровских в первые годы эмиграции. София: Солнце, 2015. 320 с.
5. История Балкан: Век восемнадцатый / отв. ред. В.Н. Виноградов; Ин-т славяноведения. М.: Наука, 2004. 546 с.
6. Каганович Б.С. Русские медиевисты первой половины XX века. СПб.: Гиперион, 2007. 244 с.
7. Левченко В.В. «Авраам родил Исаака; Исаак родил Иакова...»: еврейская ветвь родословной П.М. Бицилли // Евреи России, Европы и Ближнего Востока: история, культура и словесность: Материалы международной науч. конференции 14 апреля 2019 г. / отв. ред. В.Г. Вовина, М.О. Мельцин. СПб.: Петербургский ин-т иудаики, 2019. С. 176–189.

8. Левченко В.В., Левченко Г.С. Историографические рефлексии в области бициллиеведения // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2022. Т. 67. Вып. 1. С. 307–313. DOI: 10.21638/11701/srbu02.2022.120
9. Левченко В.В., Попова Т.Н. П.М. Бицилли: новые архивные материалы (к 135-летию со дня рождения) // Проблемы славяноведения: сб. науч. ст. и материалов. Брянск: Ладомир, 2014. Вып. 16. С. 148–157.
10. Панасенко Н. «Обыкновенная буржуазная семья». Об одесских корнях Георгия Адамовича // Дерибасовская-Ришельевская: Одесский альманах. 2013. № 52. С. 233–237.
11. Першина З.В. Очерки истории революционного движения на Юге Украины (к 100-летию «Южнороссийского союза рабочих»). Киев; Одесса: Віща школа, 1975. 247 с.
12. Попова Т.Н. Жизнеописание ученого-историка на перекрестке историографических традиций. Теория. Методология. Практика. Одесса: М.А. Бондаренко, 2017. 456 с.
13. Попова Т.Н. Историография, биоисториописание, бициллиеведение: теория, методология, практика. Одесса: М.А. Бондаренко, 2022. 472 с.
14. Попова Т.Н. Историография в лицах, проблемах, дисциплинах. Из истории Новороссийского университета. Одесса: Астропринт, 2007. 536 с.
15. Попова Т.Н. Петр Михайлович Бицилли: портрет в манере «сфумато». Одесса: М.А. Бондаренко, 2021. 560 с.
16. Попова Т.Н., Левченко В.В. П.М. Бицилли: фрагменты семейной истории // Проблемы славяноведения: сб. науч. ст. и материалов. Брянск: РИО Брянского гос. ун-та, 2018. Вып. 20. С. 126–147.
17. Русские писатели. 1800–1917: Биографический словарь. М.: Сов. энциклопедия, 1989. Т. 1: А–Г. 671 с.
18. Сапожников И.В., Белоусова Л.Г. Греки под Одессой (Очерки истории поселка Александровка с древнейших времен до начала XX века). Одесса-Ильичевск: «Элтан-2» — «Гратек», 1999. 262 с.
19. Велева М. Българската съдба на проф. П.М. Бицилли. София: Гуттенберг, 2004. 162 с.

Источники

20. Бицилли П.М. Статьи: История, культура, литература / вступ. ст. В.А. Туниманова // Русская литература. 1990. № 2. С. 134–154.
21. Бицилли П.М. Трагедия русской культуры: Исследования, статьи, рецензии / сост., вступ. ст., коммент. М.А. Васильевой. М.: Русский путь, 2000. 608 с.
22. Вся Одесса. Адресная и справочная книга всей Одессы с отделом. Одес-

- ский уезд на 1914 год. Год издания четвертый. Одесса: Одесские новости, 1913. 1412 с.
23. Вся Одесса. 1901 год: иллюстрированная адресная и справочная книга. Справочник недвижимых имуществ всего Одесского градоначальства до границы Одесского уезда включительно. Год издания третий. Одесса: Тип. Акционерного Южно-Русского О-ва Печатного Дела, 1901. 317 с.
24. Давыдов Ю.В., Ляшенко Л.М. Анатомия террора: сб. историко-литературных произведений. М: Дрофа, 2007. 736 с.
25. Исторический очерк XXXV-летия Одесского городского кредитного общества. Одесса: Тип. Акционерного Южно-Русского О-ва Печатного Дела, 1906. 420 с.
26. Маркевич А.И. Заботы о бедных детях в России: Публичная лекция: (Памяти Надежды Яковлевны Шведовой). Одесса: Тип. Штаба войск Одес. воен. окр., 1893. 27 с.
27. Местная хроника // Одесский вестник. 1892. 5 июня. № 142. С. 3.
28. Новороссийский календарь на 1865 год, издаваемый от Ришельевского лицея. Одесса: Тип. Л. Нитче, 1864. 408 с.
29. Новороссийский календарь на 1866 год. Одесса: Тип. Л. Нитче, 1865. 364 с.
30. Н.Я. Шведова (Некролог) // Одесский вестник. 1892. 4 июня. № 141. С. 3.
31. Одесса. 1794–1894. Издание Городского общественного управления. К столетию города. Одесса: Тип. А. Шульце, 1895. LXXX, 836 с.
32. Отчет Одесского городского кредитного общества за 1913 год. Сорок второй год. Одесса: Тип. Акционерного Южно-Русского О-ва Печатного Дела, 1914. XXV, 226 с.
33. Памятная книжка для Херсонской губернии, изд. Херсонск. губерн. статистич. комитетом на 1864 год. Херсон: Тип. Губерн. правления, 1864. 299 с.
34. Памятная книжка Херсонской губернии на 1901 год / сост. Херсонск. губерн. правлением. Херсон: Тип. Херсонск. губерн. правления, 1901. 418 с.
35. Рубинштейн А.Г. Литературное наследие: в 3 т. М.: Музыка, 1984. Т. 2: Письма (1850–1871). 219 с.
36. У А.И. Вейнберга // Одесский листок. 1898. 29 сентября № 226. С. 3.
37. Dr. Jacob Weinberg, Noted Jewish Composer, Dies In New York // The Canadian Jewish Chronicle. 1956. November 9. P. 13.

REFERENCES

1. Birman, M.A. *P.M. Bitsilli (1879–1953). Zhizn' i tvorchestvo [P.M. Bitsilli (1879–1953). Life and Work]*. Moscow, Vodolei Publ., 2018. 444 p. (In Russian)
2. Birman, M.A. "P.M. Bitsilli (1879–1953). Shtrikhi k portretu uchenogo"

- [“P.M. Bitsilli (1879–1953). Strokes to the Portrait of a Scholar”]. Bitsilli, P.M. *Izbrannye trudy po srednevekovoi istorii: Rossiia i Zapad* [Selected Works on Medieval History: Russia and the West], comp. by F.B. Uspensky, ed. by M.A. Iusim. Moscow, Iazyki slavianskikh kul'tur Publ., 2006, pp. 648–649. (In Russian)
3. Bukovsky, V.Ia. *Gor'kaia pravda. Istoricheskii ocherk sela Bitsilovo i raiona* [Harsh Truth. Historical Essay on Bitsilovo Village and the District]. Razdel'naia, 1998. 221 p. (In Russian)
 4. Galcheva, Tania N., and I.V. Golubovich. “Ponemnogu prisposobliaiushchiesia k ‘nezavisishchim obstoiatel'stvam’: P.M. Bitsilli i sem'ia Florovskikh v pervyye gody emigratsii” [“Little by Little I Am Adapting Myself to the ‘Circumstances beyond Control’: P.M. Bitsilli and the Florovsky Family in the Early Years of Emigration”]. Sofia, Solntse Publ., 2015. 320 p. (In Russian)
 5. *Istoriya Balkan: Vek vosemnadsyatiy* [History of the Balkans: The Eighteenth Century], ed. by V.N. Vinogradov. Moscow, Nauka Publ., 2004. 546 p. (In Russian)
 6. Kaganovich, B.S. *Russkie medievisty pervoi poloviny XX veka* [Russian Medievalists of the First Half of the 20th Century]. St. Petersburg, Giperion Publ., 2007. 244 p. (In Russian)
 7. Levchenko, V.V. “‘Avraam rodil Isaaka; Isaak rodil Iakova...’: evreiskaia vetv' rodoslovnoi P.M. Bitsilli” [“‘Abraham Begat Isaac; Isaac Gave Begat to Jacob...’: the Jewish Branch of P.M. Bitsilli’s Genealogy”]. Vovina, V.G., and M.O. Mel'tsin, editors. *Evrei Rossii, Evropy i Blizhnego Vostoka: istoriia, kul'tura i slovesnost'* [Jews of Russia, Europe and the Middle East: History, Culture and Literature]. St. Petersburg, St. Petersburg Institute of Judaica, 2019, pp. 176–189. (In Russian)
 8. Levchenko, V.V., and H.S. Levchenko. *Istoriograficheskie refleksii v oblasti bitsillievedeniia* [Historiographic Reflections in the Field of Bitsilli Studies]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Istoriya*, no. 67, issue 1, 2022, pp. 307–313. DOI: 10.21638/11701/spbu02.2022.120 (In Russian)
 9. Levchenko, V.V., and T.N. Popova. “P.M. Bitsilli: novye arkhivnye materialy (K 135-letiiu so dnia rozhdeniia)” [“P.M. Bitsilli: New Archival Materials (on the Occasion of the 135th Birthday)”]. *Problemy slavianovedeniia*, issue 16. Briansk, Lodomir Publ., 2014, pp. 149–157. (In Russian)
 10. Panasenko, N. “‘Obyknovennaia burzhuaiznaia sem'ia’. Ob odesskikh korniakh Georgiia Adamovicha” [“‘An Ordinary Bourgeois Family’. About Odessa Origin of George Adamovich”]. *Deribasovskaia-Rishel'evskaia: Odesskii al'manakh* [Deribasovskaya-Rishelievskaya: Odessa Almanac], no. 52, 2013, pp. 233–237. (In Russian)
 11. Pershina, Z.V. *Ocherki istorii revoliutsionnogo dvizheniia na Iuge Ukrainy (k 100-letiiu ‘Iuzhnorossiiskogo soiuza rabochikh’)* [Essays on the History of

- the Revolutionary Movement in Southern Ukraine (To the 100th Anniversary of the “South Russian Union of Workers”)*]. Kiev, Odessa, Vishcha shkola Publ., 1975. 247 p. (In Russian)
12. Popova, T.N. *Zhizneopisanie uchenogo-istorika na perekrestke istoriograficheskikh traditsii. Teoriia. Metodologiya. Praktika* [Biography of a Historian at the Crossroads of Historiographical Traditions. Theory. Methodology. Practice]. Odessa, M.A. Bondarenko Publ., 2017. 456 p. (In Russian)
 13. Popova, T.N. *Istoriografiya, bioistoriopisanie, bitsillievedenie: teoriya, metodologiya, praktika* [Historiography, Biohistorical Writing, Bitsilli Studies: Theory, Methodology, Practice]. Odessa, M.A. Bondarenko Publ., 2022. 472 p. (In Russian)
 14. Popova, T.N. *Istoriografiya v litsakh, problemakh, distsiplinakh. Iz istorii Novorossiiskogo universiteta* [Historiography: People, Problems, Disciplines. From the History of Novorossia University]. Odessa, Astroprint Publ., 2007. 536 p. (In Russian)
 15. Popova, T.N. *Petr Mihaylovich Bitsilli: portret v manere “sfumato”* [Piotr Mikhailovich Bitsilli: Portrait in “Sfumato” Technique]. Odessa, M.A. Bondarenko Publ., 2021. 560 p. (In Russian)
 16. Popova, T.N., and V.V. Levchenko. “P.M. Bitsilli: fragmenty semeinoi istorii” [“P.M. Bitsilli: Fragments of Family History”]. *Problemy slavianovedeniia*, issue 20. Briansk, Briansk State University Publ., 2018, pp. 126–147. (In Russian)
 17. *Russkie pisateli. 1800–1917: Biograficheskii slovar’* [Russian Writers. 1800–1917: Biographical Dictionary], vol. 1. Moscow, Sovetskaia entsiklopediia Publ., 1989. 671 p. (In Russian)
 18. Sapozhnikov I.V., and L.G. Belousova. *Greki pod Odessoj (Ocherki istorii poselka Aleksandrovka s drevneyshih vremen do nachala XX veka)* [Greeks near Odessa (Essays on the History of the Village of Aleksandrovka from the Ancient Times to the Beginning of the 20th Century)]. Odessa-Ilichevsk: “Eltan-2” — “Gratek”, 1999. 262 p. (In Russian)
 19. Veleva, Maria. *Balgarskata sadba na prof. P.M. Bitsilli* [The Bulgarian Destiny of Professor P.M. Bitsilli]. Sofia, Guttenberg Publ., 2004. 162 p. (In Bulgarian)

Дата поступления статьи: 12 августа 2020 г.

Дата одобрения рецензентами: 28 апреля 2022 г.

Дата публикации: 26 декабря 2024 г.

Received: 12 August 2020

Approved after reviewing: April 28, 2022

Date of publication: December 26, 2024